
Л. Р. КЫЗЛАСОВ

НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЕНИСЕЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

В июле 1962 г. во время работы Тувинской археологической экспедиции МГУ на территории Тандинского района Тувинской АССР нами был обнаружен новый памятник енисейской письменности.

Памятник Ир-Холь (Элегест IV) находится в урочище Кожээге на склоне небольшого хребта-гивы, вытянутого с востока на запад по правому берегу р. Межегея, близ впадения его в р. Элегест.

Это урочище расположено в 3 км к северо-востоку от одиноко возвышающейся близ пос. Кочетово горы Могой и в 1,5 км в том же направлении от р. Межегей. Вся местность называется по-тувински Ир-Холь.

Здесь по гриве разбросаны округлые курганы, чаще всего — плоские каменно-земляные, уюкской культуры (VII—III вв. до н. э.), а также несколько чисто каменных древнехакасских курганов юртообразной формы, сложенных из плитняка.

У одного из этих курганов стоял четырехгранный песчаниковый столб, с заостренной расщепленной вершиной (высота $2,33 \times 0,4 \times 0,33$ м в поперечном сечении). Столб стоял ровно с небольшим наклоном на северо-восток (рис. 1 и 2). На нем отчетливо видна надпись из 5 строк, вырезанных по вертикали снизу вверх.

В начале надписи, как и полагается, на юго-восточной грани стелы внизу выбита металлическим шпунтом большая тамга характерного для элегестинских памятников III группы типа, находящаяся с ними во взаимосвязи (рис. 1 и 3)¹. От тамги вверх отходят три строки надписи.

К сожалению, под неблагоприятным воздействием естественных условий верхний слой песчаника кое-где осыпался и оказались поврежденными правый верхний конец тамги, концы первых двух строк, а также появились лакуны в начале второй и третьей строк (рис. 1 и 2).

На северо-восточной грани расположены две заключительные строки надписи (рис. 2 и 3), у которых были повреждены лишь самые концы. На других гранях стелы никаких искусственных начертаний не обнаружено.

Несмотря на повреждения, в целом надпись читается удовлетворительно. К тому же текст оказался традиционным для енисейских эпи-

¹ Л. Р. Кызласов, Новая датировка памятников енисейской письменности, «Сов. археология», 1960, № 3, рис. 8, III.

Текст

፡ ስንደረግና፡ በብርሃኑ ይገለጻል። (1)

..... $\begin{matrix} \text{C} & \text{T} & \text{M} \\ \text{P} & \text{D} & \text{E} \end{matrix}$ $\begin{matrix} \text{S} & \text{E} & \text{D} \\ \text{N} & \text{:} & \text{C} \end{matrix}$ $\begin{matrix} \text{J} & \text{K} < \dots\dots\dots \text{Mh} \quad (2)$

$\text{f} \uparrow \wedge : \otimes \llbracket \otimes \{\} \rangle (\langle \sqrt{\dots} \uparrow) \quad (3)$

$$:\sqrt{N} \rhd Y \vdash : \sqrt{E} Y D : \vdash Y E 9 \quad (4)$$
$$\rightarrow \times Y^N Y \rightarrow \lambda \rightarrow \gamma D \quad (5)$$

(1) Күл(ү)г ч(и)гси: ур(у)нгу ч(и)гси: ил(и)мкэ

(2) Тө[рт]... огл(ы)м: куйда [ку]нчуй(ы)м: бөкм[эдим]

(3) (Э)р [эрдэм]и огд(а)мд(а)м: т(о)к(у)з

(4) Й(э)г(и)рми: й(а)шда: ил(и)мкэ:

(5) Й(а)к(и)мчи (э)р ёльд(и)м

(1) Кюлюг (знаменитый) чигши, Урунгу (подзнаменный) чигши, в отношении моего государства,

2) Четырех ... моих сыновей, моих принцесс в покоях, я не наслаждался.

(3) Моя мужская доблесть — мои места ранений от стрел. В

(4) девятнадцать лет в отношении моего государства

(5) Я начальник — герой умер.

(1) Надпись начертана писцом, говорившим на «и»-наречии [в 1 и 4 строках слово илимкэ передано через начальное «и» вместо «э» (при этом илимкэ, производное от ил/эл, оформлено в дательном-направительном падеже, а переведено по-русски в родительном падеже)] и диалекте «с», так как титул чигши дважды написан через «с» вместо «ш» (чигси)². Имя — чин Кюлюг чигши имеется в надписи на скале Хая-Бажы (№ 24)³.

Урунгу чигиш — сочетание, кажется, не встречавшееся. С. Е. Маловым слово урунгу — «трудное для перевода» — переводилось то как «подзнаменный», «знамя», то принималось за собственное имя «начальник Урунг»⁴.

Необходимо отметить, что на памятнике Элегест I (№ 10), стоявшем

² О «чигиши» см. С. Е. Малов, Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952, стр. 41, 112.

³ Там же, стр. 44—45.

⁴ Там же, стр. 26, 28, 38, 63; ср. стр. 111 — «знамя», «солдат». По А. Габэн — «воин», см. A. von G a b a i n, *Altürkische Grammatik*, Leipzig, 1950, стр. 347.

на противоположном от Ир-Холя левом берегу Элегеста, имеется соединенное словосочетание Урунгу кюлюг, близкое к нашему.

(2) Здесь перед оглым стояло какое-то короткое слово, от которого сохранилась лишь верхняя часть последней буквы (*а, и?*). Кроме того, по небрежности вырезавшего текст выпали две первые буквы в слове кунчуйым.

Рис. 1. Памятник Ир-Холь у древнехакаского кургана № 1. Юго-восточная грань с тамгой и надписью

(3) По смыслу фразы и примерному количеству недостающих букв после эр кажется несомненной сделанная нами вставка (ср. транскрипцию сходного места у С. Е. Малова «эр эрдеми токуз огдамдамы», только в нашем памятнике токуз относится к следующей строке)⁵.

(5) Здесь трудно для перевода не встречавшееся, кажется, в енисейских памятниках слово йакимчи, возможно, производное от йака — начальник (?)⁶.

Из других особенностей начертаний знаков отметим, что в слове илимкэ в четвертой строке вырезана другая твердая буква *к*, не та-

⁵ С. Е. Малов, Указ. раб., стр. 100.

⁶ А. von Gabain, Указ. раб., стр. 352.

кая, как в первой; что на юго-восточной грани буквы *ᐃ* и *ᐅ* написаны перевернуто, а на северо-восточной стороне правильно; что перевернуто начертаны и буквы *у*, *ᐅ*, *нч*.

Рис. 2. Памятник Ир-Холь. Северо-восточная грань с надписью. На втором плане гора Могой

* * *

В ближайшем окружении стелы нами раскопаны два каменных кургана. Стела с надписью непосредственно связана с курганом № 1, как и полагается памятнику с эпитафией и могиле. Каменный столб был установлен в 7,35 м к востоку-юго-востоку от стенки кургана, т. е. там, где обычно устанавливались стелы у древнехакасских курганов VI—XII вв.⁷ Между ним и насыпью сохранилась часть «дорожки» из полузадернованных горизонтально положенных каменных плит.

⁷ Л. Р. Кызласов, Указ. раб.; его же, О датировке памятников енисейской письменности, «Сов. археология», 1965, № 3 (в печати); J. R. Aspelin, Tshudische Jnschriften am oberen Jenissei, «Zeitschrift für Ethnologie», B. 20, Berlin, 1888, A. O. Heikel, Die Grabuntersuchungen und Funde bei Tasheba, «Zeitschrift der Finnischen Altertumsgesellschaft», XXVI, Helsinki, 1912. С восточной стороны насыпей курганов стоят стелы с надписями и в соседней северо-западной Монголии — А. М. Щербак, Надпись на древнеуйгурском языке из Монголии, «Эпиграфика Востока», XIV, М.—Л., 1961; G. J. Ramstedt, Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei, «Journal de la Société Finno-ougrienne», XXX, Helsingfors, 1913, стр. 3.

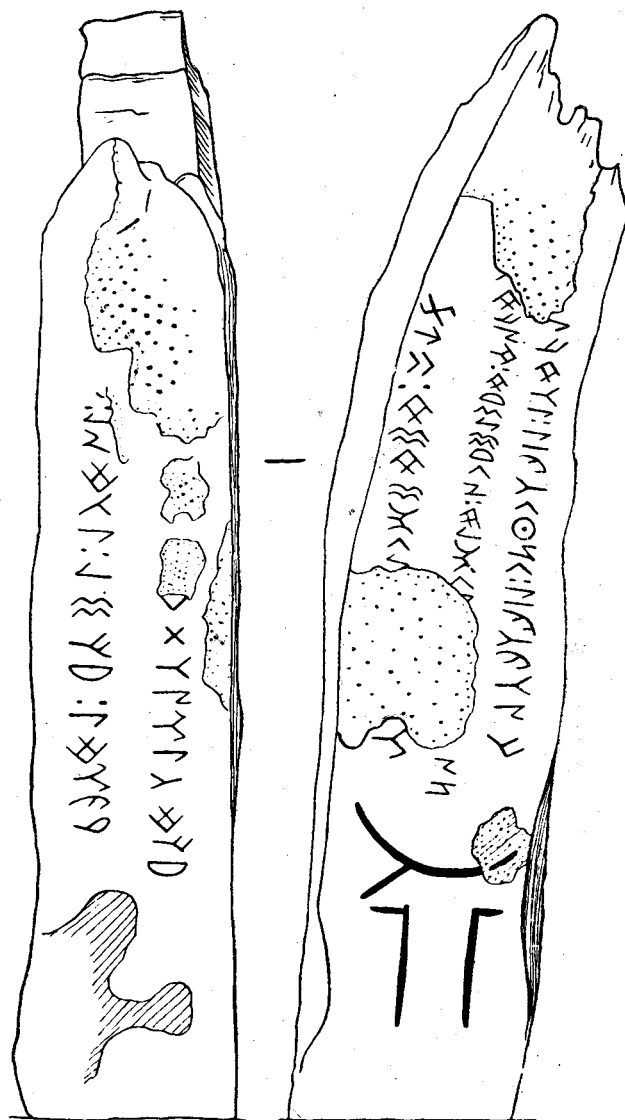

Рис. 3. Памятник Ир-Холь, зарисовка с натуры

Сам курган был округлым, юртообразным. Сначала по кругу была выложена, по-видимому, сухой кладкой, каменная стенка (шириной 1—1,4 м) из песчаниковых плит, заполненная внутри плитками. Так как курган, к сожалению, был ограблен в древности (в середине имела воронка около 3,5 м в диаметре) и верх стенки с течением времени развалился, то при чисто каменной насыпи образовались небольшие полузадернованные полы. После расчистки оказалось, что истинный диаметр юртообразного сооружения 6,8 м, и высота сохранившихся стенок 0,4—0,6 м. Так как курган сооружен на скате проходящего здесь хребтика, то его конструкция опускается в направлении с севера на юг (рис. 4).

На горизонте в центре выявлено подчетырехугольное сооружение из вертикальных (высотой 10—20 см) каменных плиток (15×30 см),

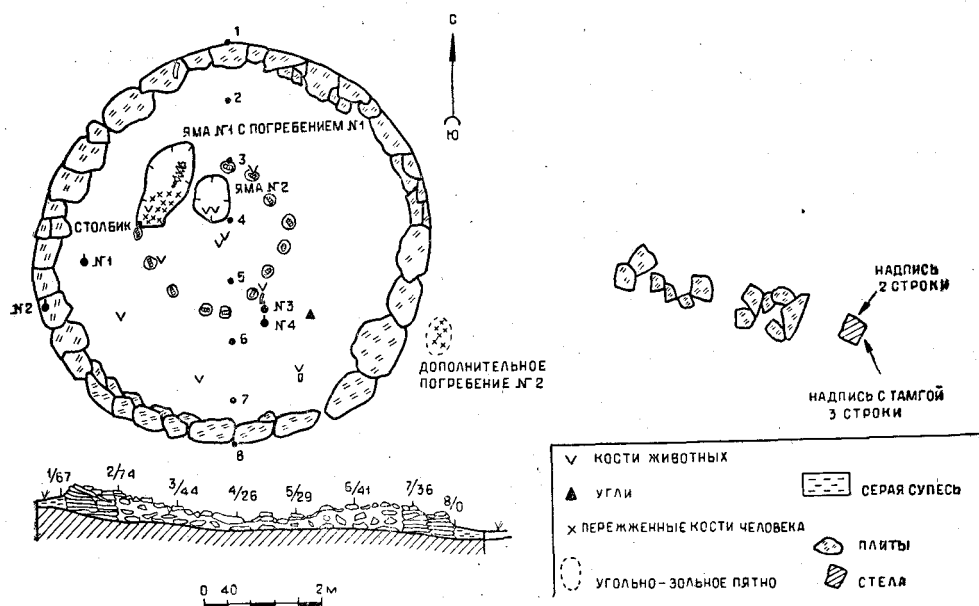

Рис. 4. План кургана Ир-Холь № 1 со стелой

врытых с перерывами в небольшие ямки (глубиной 20—25 см, рис. 4). Сооружение это, не имевшее никакого практического назначения, было ориентировано сторонами на северо-восток, юго-восток, юго-запад и северо-запад. Точно так до начала IX в. обставлялись каменными столбами или плитами курганы древнехакасских чаа-тасов, а также укреплялись деревянными столбиками находящиеся под ними подквадратные погребальные ямы⁸. Здесь же это проявилось лишь как пережиток прежних сооружений⁹, но этот пережиток свидетельствует о тесной связи курганов описываемого типа с предшествующими древнехакасскими чаа-тасами VI—IX вв.

С северо-западной стороны этой «оградки» обнаружены две ямы, закрытые плитками и заполненные ими. Яма № 1 овальная, вытянутая с север-северо-востока на юг-юго-запад (1,7×0,8 м и глубиной 0,45 м), оказалась погребальной, так как на дне ее обнаружены кальцинированные косточки трупосожжения человека, а также позвонки овечьего хвоста, лежавшие в естественном сочленении и оставшиеся от некогда положенного в качестве сопроводительной пищи курдюка. В юго-юго-западный угол ямы был вбит деревянный столбик (рис. 4).

Рядом, с юго-восточной стороны, находилась овальная яма № 2 (0,8×0,6 м и глубиной 0,25 м), в которую некогда была заложена мясная пища, о чем свидетельствуют несколько ребер овцы. Кроме того, в разных местах под насыпью были разбросаны отдельные кости овцы (лопатка, голень и фаланги), коровы (ребра, зубы) и лошади (дробленные челюсти, зубы, голень и трубчатые), а также небольшое количество древесных угольков.

Из предметов, случайно уцелевших после разграбления этого бегского кургана, обнаружены разбросанные в нижних слоях насыпи две

⁸ Ср. Л. Р. Кызласов, Сырский чаа-тас, «Сов. археология», т. XXIV, М., 1955, рис. 39, 41, 44.

⁹ Остатки подобной «оградки» в 1960 г. обнаружены мною в древнехакасском кургане № 23 соседнего могильника Шанчиг на р. Элегест.

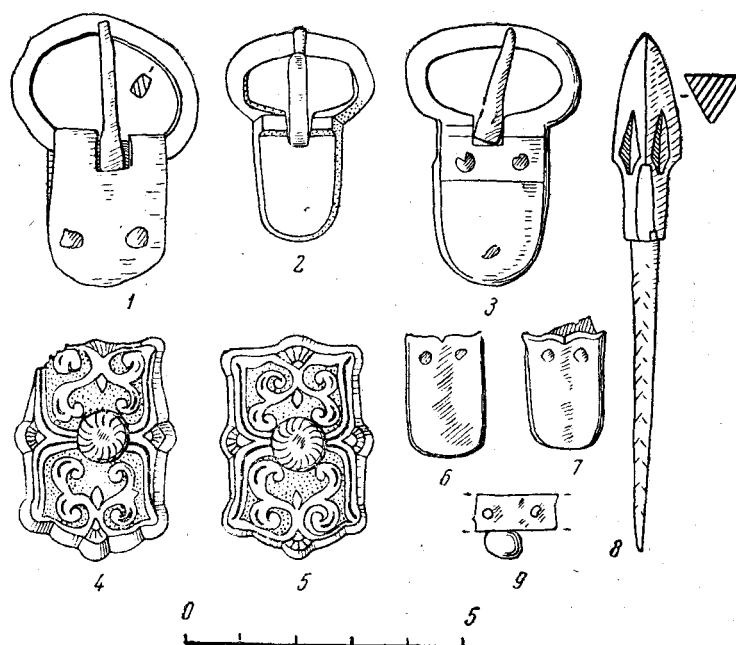

Рис. 5. Предметы из курганов Ир-Холь № 1 (1, 2, 4, 5) и 2 (3, 6—9); (1, 3, 6—9 — железо; 2, 4, 5 — бронза).

поясные пряжки из железа (с подвижным щитком из согнутой пластинки) и бронзы (литая с неподвижным щитком), а также две бронзовые выпукло-вогнутые уздечные бляхи с растительным орнаментом и полусферной выпуклостью в центре, покрытой «вихревым» узором (рис. 5, 1, 2, 4, 5).

Необходимо добавить, что при зачистке дерна за пределами курганного сооружения с юго-восточной стороны обнаружено на горизонте позднее пристроенное к кургану дополнительное погребение № 2 по обряду трупосожжения, в виде овального угольного пятна (0,6×0,4 м) до 5 см толщиной, в котором среди угольков и золы оказалось небольшое количество пережженных костей человека.

Устройство погребального сооружения, погребения по обряду трупосожжения, характер инвентаря и его орнамент — все это, бесспорно, свидетельствует, что курган Ир-Холь № 1, а следовательно, и стела Ир-Холь (Элегест IV) являются древнехакасскими, типа известных памятников конца IX—X вв.¹⁰

Это подтверждает косвенно и ближайший курган Ир-Холь № 2 (диаметр 5,9 м и высота 0,65 м), находившийся в 60 м к север-северо-западу от кургана № 1 и входивший в одну с ним группу. Его устройство оказалось совершенно таким же, как и предыдущего кургана. Под насыпью обнаружены два погребения, совершенные по обряду трупосожжения (одно в центре на горизонте в окружении «оградки» из вертикально врытых плиток и другое — в овальной ямке, вместе с ребрами барана), а также кости овцы, коровы и нижние конечности лошади (с копытом).

¹⁰ Л. Р. Кызласов, Этапы средневековой истории Тувы (в кратком изложении), «Вестник Московского университета», серия IX, История, 1964, № 4, стр. 78—81; его же, О датировке памятников енисейской письменности.

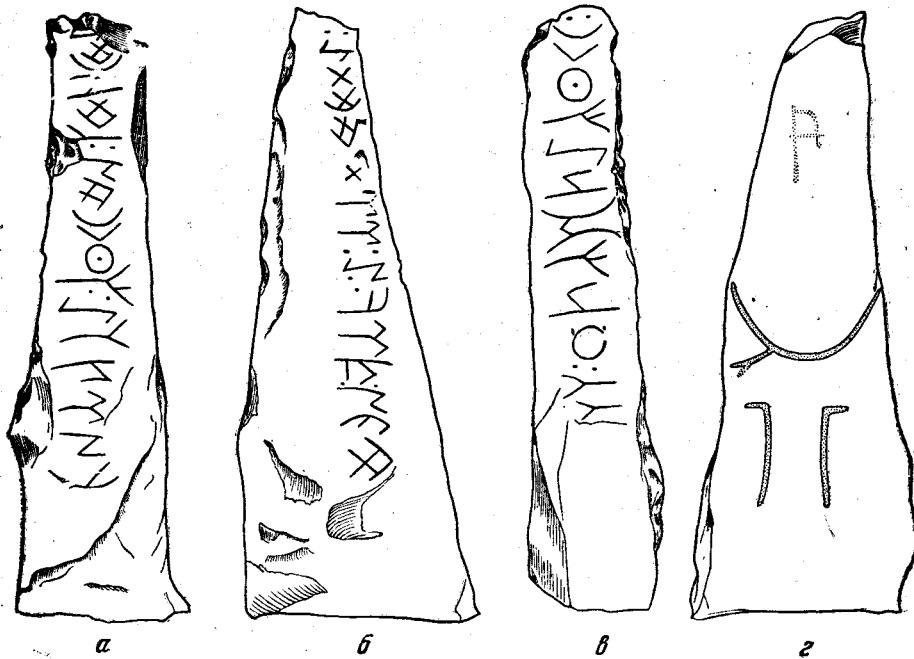

Рис. 6. Памятник Элегест II. Вид всех четырех плоскостей: а — северная, б — восточная, в — южная, г — тамга на западной стороне

Курган № 2, к сожалению, был давно разграблен, но тоже дал инвентарь, весьма характерный для конца IX—X вв.; в особенности отметим наконечник стрелы, пряжку и поясные наконечники из железа (рис. 5, 3, 6—9).

Следовательно, археологические данные целиком подтверждают ту уточненную датировку памятника енисейской письменности Ир-Холь¹¹ началом X в., которая была определена нами на основании типологического анализа его тамги¹².

* * *

Необходимо остановиться еще на одном памятнике енисейской письменности, точный рисунок которого публикуется нами здесь впервые (рис. 6). Это стела «Элегест II», стоявшая рядом со стелой «Элегест III».

Обе они были обнаружены еще в 1907 г. И. Г. Гранэ, но остались неопубликованными¹³. Затем в 1926 г. С. А. Теплоухов в 2,5 км к восток-юго-востоку от пос. Элегест (по правому берегу одноименной реки, на высоком прилавке хребта Танну-Ола) доследовал два вплотную расположенных древнехакасских, к сожалению, ограбленных уже в древности, кургана № 19 (а и б), у каждого из которых стояли

¹¹ Ввиду осыпания верхнего слоя песчаника, на котором высечена эпитафия Ир-Холь, было ясно, что транспортировка в музей может полностью уничтожить надпись, и поэтому стела оставлена нами на месте в непоколебленном виде.

¹² Л. Р. Кызласов, О датировке памятников енисейской письменности, рис. 3 и приложение.

¹³ J. G. Granö, Archäologische Beobachtungen von meinen Reisen in den nördlichen Grenzgegenden Chinas in den Jahren 1906 und 1907, «Journal de la Société Finno-Ougrienne», XXVI, Helsinki, 1909, стр. 46.

упомянутые стелы с эпитафиями¹⁴. Но памятники также не были опубликованы.

В 1947 г. обе стелы вновь были обнаружены и зафиксированы С. В. Киселевым и Л. А. Евтюховой¹⁵, причем эстампажи, фотографии и рисунки были ими переданы для прочтения и публикации С. Е. Малову, который предпринял их первоначальное издание. К сожалению, С. Е. Малов, прочтя первую строку памятника Элегест II, ограничился только транскрипцией второй и третьей строк без их прочтения. При этом он заметил: «Я не представляю здесь читателям изображений этих прорисей; мне думается, что здесь слишком много неверностей»¹⁶.

Чтобы уточнить знаки надписи этого памятника, мною в 1957 г. были посещены курганы со стелами у пос. Элегест. В результате произведенной нами расчистки раскопанных курганов и отвалов, при которой было обнаружено большое количество кальцинированных косточек людей, стало ясно, что курганы 19а и 19б, у которых стояли стелы, были первоначально древнехакасскими с погребениями по обряду трупопожжения, а позднее были переиспользованы тувинцами.

В июле 1960 г., чтобы продвинуть дальше расшифровку надписи Элегест II, стела была мною вывезена и сдана на хранение в музей г. Кызыла (№ 3747). Благодаря этому уже на следующий год появился новый перевод памятника, сделанный З. Б. Арагачи¹⁷.

Однако Арагачи не сумела различить всех знаков надписи, искажила во многих частях транслитерацию, транскрипцию и, в этой связи, дала неправильный «предположительный» перевод. Все это заставляет опубликовать текст, зафиксированный нами во время длительного изучения памятника при разнообразном его освещении (рис. 6)¹⁸, и предложить иной предварительный перевод.

Транскрипция

- (1) Көртлэ: ш(а)нгун б(е)н: (э)ч(и)м(а) к(а)н(ы)ма... [адырылдым]
- (2) Б(ё)гүт (э)рк(и)н(э): (э)р (э)рд(и)м(и)мдэ:... [бөкмэдим]
- (3) (Э)ч(и) (э)ч(е)нг(э)р Ш(у)гра ш(а)нгун:...

Перевод

- (1) Я прекрасный генерал. От моего старшего брата, от моего хана... (я отделился, т. е. умер).
- (2) По воле Бёгута геройской своей доблестью... (я не наслаждался).
- (3) Старший брат расстаньтесь (?) с генералом Шугра...

Примечания

- (1) Көртлэ — есть в памятнике Элегест I (№ 10, 5 строка), по С. Е. Малову — «красивый», «разноцветный»¹⁹ или же «прекрасный»²⁰. Шав-

¹⁴ С. А. Теплоухов, Отчет по раскопкам в Туве в 1926, 1927 и 1929 гг. (рукопись); его же, Дневник № 1 за 1926 г. (тетрадь № 14) — то и другое хранится в архиве Музея этнографии народов СССР; см. Л. Р. Кызласов, Новая датировка памятников енисейской письменности, стр. 101, рис. 6. Древнехакасскими были и раскопанные С. А. Теплоуховым соседние курганы — пос. Элегест, 1926, № 18 и № 21.

¹⁵ Л. А. Евтюхова и С. В. Киселев, Саяно-алтайская экспедиция, «Кр. сообщения ИИМК», XXVI, М.—Л., 1949; ср. Н. Ардов, В стране Голубой реки, «Вокруг света», 1948, № 5.

¹⁶ С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, М.—Л., 1959, стр. 70—74.

¹⁷ З. Б. Арагачи, Памятник с Элегеста, «Уч. зап. Тувинского НИИЯЛИ», вып. IX, Кызыл, 1961, стр. 235—237.

¹⁸ Памятник перед отправкой в музей в течение месяца находился в лагере Тувинской археологической экспедиции МГУ 1960 г.

¹⁹ С. Е. Малов, Енисейская письменность тюрков, стр. 25—26, 28.

²⁰ A. von Gabain, Указ. раб., стр. 316.

гун (сангун) — «генерал»²¹, «главнокомандующий»²², но и «верховный князь»²³.

(2) Бӧгүт эркинэ — также встречалось в 6 строке памятника Элегест I (№ 10); С. Е. Маловым дан сходный перевод; эр эрдимимдэ — см. 6 строку памятника № 44²⁴.

(3) У Арагачи после эчи эченг выпущена буква «р». И. А. Батманов, приняв в целом перевод Арагачи, вставляет эту букву и переводит «герой»²⁵, но ведь здесь «р» написано через , тогда как «эр» —

герой во всех енисейских текстах без исключения писалось через .

В заключение, отметим, что тамга памятника Элегест II представляет собой дальнейшее развитие тамги памятника Ир-Холь (рис. 1, 3 и 6), иначе говоря, генерал, которому посвящен памятник Элегест II, был сыном Кюлюга чигши, указанного на стеле Ир-Холь, и братом бега, упомянутого в эпитафии Элегест III (курганы братьев находились в одном месте). Если типологический анализ тамг позволил нам (наряду с археологическими данными), как говорилось выше, отнести памятник Ир-холь (Элегест IV) к началу X в., то памятники Элегест II и III датируются серединой X в.²⁶, что также подтверждается найденным в них инвентарем.

SUMMARY

In 1962 the author of the present article discovered a new stele, Elegest IV, in the upper reaches of the Yenisei (Tuva), near the confluence of the Elegest and the Mezhegi. As befitting an epitaph, the stele was placed to the southeast of a stone kurgan where the author made excavations. Both the kurgan and the Elegest IV stele are of ancient Khakass origin and date from the early 10th century.

The author gives the text of the inscription and its translation, as well as a new translation of a previously discovered inscription, Elegest II. The article thus makes a contribution to Turkic studies, to the archeology and paleoethnology of Southern Siberia.

²¹ A. von Gabain, Указ. раб., стр. 333.

²² С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, стр. 70.

²³ «Очерки истории Китая», под ред. Шан Юэ, М., 1959, стр. 456.

²⁴ С. Е. Малов, Енисейская письменность тюрков, стр. 25—26.

²⁵ «Памятники древнетюркской письменности Тувы», вып. 1, Кызыл, 1963, стр. 37.

²⁶ Л. Р. Кызласов, О датировке памятников енисейской письменности, рис. 3 и приложение.